

Глава 60. D: Боевая обстановка. 9.1

Сашель представлял себе разное: что этот зеленоглазый ублюдок похитит его, затащит в «квази-трусщобы» и станет выбивать согласие силой или, напротив, попытается купить его лояльность. Юноша никак не ожидал, что под пристальным наблюдением множества пар детских глаз, принадлежащих притаившимся в тених полукровкам, он просто войдет вслед за Асиром в ветхое здание, служившее лишь прикрытием.

Внутри старого склада скрывался сверкающий новизной штаб «Отряда Тысячи Пределов», всё еще скрытый от посторонних глаз и напоминающий секретную базу.

Ошеломленный Бичила замер, позволяя спутнику затянуть себя на транспортную ленту, и вместе они скользнули по подземному туннелю.

Пространство вскоре расширилось. Когда рядом вспыхнула проекция с надписью «Группа разработки и исследований», Асир вывел Бичилу с ленты и направился дальше, шагнув прямо сквозь голограмму.

С этого момента лейтенанту больше не требовалось, чтобы его тянули за руку. Ноги сами несли его вперед, а глаза жадно впитывали детали. Он чувствовал себя младенцем, впервые открывшим для себя огромный мир.

Через каждые несколько шагов перед ним открывалась дверь очередной лаборатории, укомплектованной по последнему слову техники: от боксов со строгой биохимической изоляцией до передовых биолaborаторий. То старье, что стояло в подвалах Военного департамента, не шло ни в какое сравнение с местным оборудованием. Дело было не только в просторе — модели новейших поколений, собранные здесь, превосходили оснащение большинства исследовательских центров Военного департамента, Каоса, Коса и даже ведущих частных институтов. Это был настоящий качественный скачок.

— Нравится? — спросил Асир.

Бичила не ответил. Он попросту игнорировал спутника, мечась между кабинетами: заглядывал в один, тут же бежал к другому, прижимаясь лицом к изоляционному стеклу, чтобы заглянуть внутрь.

Асир наблюдал, как юноша мечется по залам, поочередно касаясь каждого прибора. Несмотря на то, что на каждом из них еще красовался защитный чехол, тот дотрагивался до них с такой осторожной нежностью, словно боялся сломать сокровище. В эти минуты в нем невозможно было узнать того вечно раздраженного грубияна.

Лишь когда Бичила обнаружил на корпусах оборудования неприметные наклейки — «Дружеский вклад города Кос», «Спонсорская помощь компании Арос» и им подобные, — на его лицо вернулось выражение брезгливости, а сам он начал приходить в себя.

— Не имеет значения. Деньги никогда не были сутью проблемы, на это всем плевать, — Асир, заметив вспышку негодования, добавил: — Не бери в голову. Каков бы ни был источник финансирования, главное — качество техники, верно? Ты человек с обостренным чувством морали и наверняка найдешь ей достойное применение, не так ли?

В его вопросах сквозила такая уверенность, что собеседник, казалось, и не ждал ответа. Бичила честно пытался что-то возразить, но так и не смог выдать из себя ни слова ругани.

Он долго молчал и, наконец, едва слышно произнес:

— Я не давал согласия вступать в ваш отряд...

— Пользуйся так. Можешь не вступать. Если, конечно, ты не против подлечить ноги той «одержимой байками», о которой говорил, — Асир безразлично пожал плечами, всем своим видом показывая: «Ты всё равно рано или поздно будешь с нами». — Рене сейчас — наша самая незаменимая боевая единица.

Бичила внезапно вспыхнул от ярости. Он резко развернулся, намереваясь броситься к выходу.

Однако Асир оказался быстрее. Он перехватил руку Сашеля и вновь пригвоздил его к стене. Бичила не собирался сдаваться без боя: ловко вывернувшись, он бросился наутек, надеясь скрыться в лабиринтах базы, но противник настиг его мгновенно.

На этот раз Сашеля впечатали не в стену, а в панорамное окно, соединяющее лабораторию со складом-прикрытием.

От удара раздался гулкий звук. Асир намеренно прижал лицо Бичилы к стеклу так, что тот не мог пошевелить челюстью и лишь издавал носом нечленораздельные звуки, лишившись возможности закричать.

Короткий период «мягкости» закончился. Асир вернулся к своей истинной натуре. Наклонившись к самому уху Бичилы, он заговорил — почти шепотом, но отчетливо выделяя каждое слово, в котором сквозила явная угроза:

— Ты еще помнишь, почему тебя прозвали «Чудо Сашель»?

Бичила, искажившись в лице, скосил глаза на Асира.

Если бы он мог говорить, он бы изрыгнул самые грязные проклятия. Если бы мог победить в драке — нещадно бы бил этого гада. Если бы взгляд мог убивать, собеседник был бы уже мертв. Но его глаза могли дать лишь один ответ.

«Помню»

Он не мог забыть, даже если бы очень захотел. Его личное дело, звание и даже сама фамилия служили вечным напоминанием. В отличие от заместителя командира Асира, который взлетел по карьерной лестнице благодаря своим боевым заслугам, звание «лейтенанта» Бичила получил исключительно за «небоевые заслуги».

Хотя раньше Бичила и пытался убедить себя, что во всем виноваты обстоятельства, а не его открытия, это было лишь жалким самооправданием.

Если бы он не завершил исследование по «регенерации нервов», многие солдаты смогли бы просто выйти в отставку. Они бы остались в Косе, рядом со своими семьями, и дожили бы до глубокой старости, а не становились вновь кормом для изначальных после «чудесного» исцеления. Из тех, кто возвращался на фронт после его лечения, назад не приходил никто.

Осознав, что плоды его трудов в клинической практике ведут к результатам, прямо противоположным его мечтам, он решил собственноручно задуть исследование, пока оно не зашло слишком далеко. Официально он объявил, что зашел в тупик.

Окружающие решили, что его «талант истощился», а старые наработки — лишь козырь, позволяющий протирать штаны в военном институте до самой пенсии. На самом же деле он тайно уничтожил ключевые данные и переключился на проекты вроде «летательных аппаратов» — на то, что не принесло бы ужасающих последствий, с которыми он не мог смириться.

Он пошел на риск потерять всё и действительно лишился многого, лишь бы удержать ситуацию под контролем. Это было единственное искупление, которое он мог предложить за свои ошибки.

Однако череда последних событий заставила его вновь столкнуться лицом к лицу с той девушкой-офицером, которая в слезах умоляла не отправлять её в отставку.

Ведь он никогда не мог представить, что чья-то заветная мечта — это умереть на поле боя вместе со своим байком, оружием и товарищами.

Бичила продолжал сверлить Асира взглядом.

Он не знал причин, по которым тот внезапно вступил в «Отряд Тысячи Пределов», и не верил, что тот действительно отказался от машиностроения, без которого когда-то не мыслил жизни.

В памяти Бичилы Асир навсегда остался тем безумцем, способным с каменным лицом вырвать собственный глаз. Слова такого маньяка о принципах, будущем и мечтах не стоили и ломаного гроша, а его «ты мне нужен» казалось самой нелепой ложью.

Но когда выяснилось, что такой безумец здесь не один, что вокруг — легион таких же фанатиков, твердящих о своих безумных мечтах, Бичила волей-неволей начал им верить.

— Мы не властны над прошлым, но в наших силах изменить настоящее и будущее.

В ушах Бичилы вновь зазвучал бесстрастный голос Асира.

— Пока мы живы, каждый из нас хочет верить в чудо.

— Хватит! — внезапно выкрикнул Бичила.

Собрав все силы и не обращая внимания на боль в вывернутом суставе, он резким рывком вырвался из хватки Асира.

— Вы все... один за другим... сумасшедшие! — Он упрямо процедил слова сквозь зубы, подтверждая свою решимость. — Я ни за что не стану помогать вам, безумцам, идти на верную смерть!

К удивлению Бичилы, Асир не попытался снова его скрутить. Он лишь сложил руки на груди и молча, с пугающим спокойствием наблюдал за этой вспышкой ярости.

В этом молчании читался вызов или даже горькая ирония.

Бичила, не колеблясь, вправил сустав на место и, как делал уже сотни раз, первым нанес удар.

Тот просто сместился в сторону, уходя от кулака. Он не контратаковал и не пытался перехватить руки противника. Тогда Бичила скорректировал направление и снова замахнулся, целясь в лицо.

На этот раз Асир не стал уклоняться. Он поймал кулак Бичилы ладонью, а второй рукой крепко перехватил его запястье.

— Ты помнишь ту супружескую пару гражданских, что, рискуя собой, спасла множество детей во время инцидента со сменой гарнизона в горнодобывающем районе Ребос? — спросил он, глядя Сашелю прямо в глаза. — Ты был одним из тех спасенных. И я тоже. Это были супруги Мутрея.

Юноша замер. То ли взгляд этих разноцветных глаз пригвоздил его к месту, то ли сами слова заставили забыть о драке.

— Ты имеешь в виду ту катастрофу? Внезапную атаку изначальных во время смены гарнизона?

— Именно так, — подтвердил Асир.

— Помню, — глухо отозвался Бичила. — Тогда погибло много людей. Мои родители тоже.

— И мои, — кивнул Асир.

Наступила тишина.

Бичила медленно отвел взгляд — невольно, почти неосознанно. Он перестал сопротивляться, и его руки бессильно повисли.

Асир разжал хватку. Он смотрел, как Бичила медленно отворачивается, вглядываясь в панорамное окно и не решаясь встретиться с ним взглядом.

— Шахты Ребоса... — пробормотал Бичила, видя в отражении стекла силуэт Асира и его многозначительный взгляд. Он пытался выудить из глубин памяти хоть какую-то крупницу тех событий. — Я знал одну добрую девочку с короткими волосами, она пропала... Наверное, осталась под завалами. И была еще одна, с длинными волосами, она помогала мне во время реабилитации. Но потом её забрал приют, и она тоже исчезла...

Асир на мгновение замер, а затем вдруг коротко рассмеялся.

— Похоже, боги справедливы. Они одарили тебя талантом, но взамен отобрали нечто не менее важное.

— Что ты несешь? Опять твои издевки? — Бичила резко обернулся, глядя на него с нескрываемой злостью. — Спасать детей... какой в этом смысл, если им потом приходится выживать в одиночку, лишившись родителей? Что для ребенка хуже: смерть или такая жизнь?

Тот оторопело посмотрел на него, не ожидая такой резкой отповеди.

— Впрочем, забудь. Жить — это уже неплохо. Как нам с тобой. Мы выжили. И получили шанс на свою жизнь, — тон Бичилы изменился. Он всё еще выглядел недовольным, но в его голосе больше не было прежней враждебности. Он снова отвернулся к окну. — Ну и что с того, что родители Рене спасли меня? Тогда я был ребенком, память не резиновая, я не обязан помнить всякую ерунду. Так что избавь меня от своих моральных нравоучений. Верно я говорю, господин Асир?

Не успел Асир ответить, как за стеклом внезапно показалась маленькая голова. Пара зеленых глаз в упор уставилась на Бичилу.

— А-а-а!

Сашель вскрикнул от неожиданности и отшатнулся на несколько шагов. Если бы он не врезался в Асира и тот не подхватил его, Бичила наверняка в очередной раз приземлился бы на пол.

Вслед за первым ребенком из тени стали появляться и другие. Десятки маленьких лиц и любопытных глаз — синих, зеленых, всех возможных оттенков — прикинули к стеклу, не мигая наблюдая за ними.

<http://bllate.org/book/15827/1444015>